

1858г

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТР

Бенефис г-на Мартынова

ОПЕКА, комедия в четырех действиях, соч. Цветкова. — ЕСЛИ ЖЕНЩИНА ЗАХОЧЕТ! комедия в одном действии П. Н. Баташева. — ВЫГОДНАЯ ПАРТИЯ, оригинальный водевиль в одном действии, соч. А. П. — ЖЕНА МОДНИЦА, водевиль в двух действиях, соч. С. П. Ушакова. — ДИВЕРТИСМЕНТ.

Четыре новых пьес в один вечер и ни одной дурной! — явление приятное и притом замечательное в летописи бенефисных сезонов... И ведь все до одной пьесы русские, т.е. мы хотим сказать не переводные, или как обыкновенно их называют в подобных случаях — **ОРИГИНАЛЬНЫЕ**... Уже это одно ставит бенефис г. **МАРТЫНОВА**, неизменного любимца петербургской публики, выше всех, бывших до него в этом сезоне... А если сравнить его с бенефисами, угощавшими публику разными трагедиями с дреколиями, дубинами и многими другими доспехами времен величия Пскова, так бенефис г. Мартынова можно назвать самым добросовестным. Видно, что бенефициант усердно позаботился о своем спектакле, чтоб доставить публике все возможное удовольствие за те все восторженные приемы, какие делает она ему всегда и какого он надеялся в этот бенефис... Надежда была справедливая: его принимали с любовью и уважением... Да и нельзя было иначе принимать любимца уже за одно участие его самого в двух пьесах; а ведь в бенефисе его принимали участие и прочие любимые артисты. Мало того, в бенефис г. Мартынова публика увидела почти всех самых лучших его артистических собратьев, это тоже бенефисная редкость... что делает честь бенефицианту.

Для начала дан водевиль в двух действиях /соч. С. П. Ушакова, **ЖЕНА МОДНИЦА**, но эта дельная пьеска, с своим высоким нравственным смыслом, могла бы составить капитальную средину многих бывших бенефисов. В ней, под шутилой, забавной формой, очень метко и ловко проведена серьезная мысль, обличающая современную болезнь наших выскочек-фабрикантов и особенно низших ремесленников, которые, устроив разными правдами и неправдами свое состояние, закивают на барскую ногу и за тем сдтытся заглянуть не фабрику или в мастерскую, предоставляя присмотр за своим ремеслом конторщикам или подмастерьям... Особенно подобное барство является в семье какого-нибудь ремесленника по требованию и настойчивости **МОДНОЙ ЖЕНЫ**, ОБЗАВЕСТИСЬ которою считают как бы непременно обязанностию подобные ГОСПОДА. Одной из таких жон оказывается Клотильда Тиш /г-жа Левкеева/, совершенно овладевшая домом и вертящая мужем /г. Бурдин/, как веером... Добряк, простак Тиш и неподозревает, что его модная жена тайком делает долги и кутит с каким-то Октавом /г. Яблочкин/, в сущности парикмахером-подмастерьем, но разыгрывающим роль барона. Муж до такой степени поддается прихотям любезной ЖОНУШКИ, что, во время ездовой прогулки, сам садится на козлах, а мнимого барона усаживает с женою в карете. Кто знает до чего довела бы доброта Тиша, /тем более, что он был уверен в своей жене/, еслиб странный случай на гуляньи не обнаружил волокитства Октава за его женою: он подслушал /неволью/ разговор их..., горько оскорбивший его доверчивость и принял крутые меры... Напившись пьян с отчаяния на другой день, он высказал жене все и дал себе слово не работать больше: не трудиться же ему для того, чтоб жена мотала его трудовую копейку и делилась ею с своим **МИЛЫМ**... К счастью, жена еще не совсем пала: она сознала свою вину и опомнилась... Муж обрадовался такой перемене... Но на радостях потешился над мнимым бароном: он без церемонии помял ему бока палкою... Г. БУРДИН мастерски исполнял роль доверчивого добряка, превратившегося потом в неистового немца; отчаяние и вынужденный обстоятельствами кутеж

217

Тиша, одуревшего после такой горькой обиды, нанесенной волокитой, представлены г. Бурдиным до поразительной верности... Тиш вышел в игре этого дельного артиста лицом типическим, которое оказалось для зрителей совершенно естественным явлением в жизни Франтов-ремесленников. Г-жа ЛЕВКОВА очень верно олицетворила в первом действии, своевольную, взбалмошную жену. Г. ЯБЛОЧКИН очень к стати оделся пестро и довольно свободно выдержал роль немецкого бурша низшего сорта; незачем только было говорить чужим голосом.

ОПЕКА, комедия в четырех действиях г. Цветкова /псевдоним/, автора известной пьесы, пользующейся на русской сцене большим успехом, несколько вяла, но все таки может выдержать умеренную литературную критику. Комедия эта принадлежит к числу современных пьес обличительного содержания, в которой выставлена на общественный суд одна из многочисленных наших язв... Какой-то Говоруха /г. Зубров/, в товариществе с Пузыревичем /г. Григорьев 1-й/, назначен опекуном богатой сироты Надежды Николаевны Боленич /г-жа Снеткова 3-я/ и, вопреки высокому назначению своему — защищать сироту от обид, обирает ее и вдобавок хочет выдать ее замуж за бездомного, ничтожного старика отставного капитана, Батуру /г. Мартынов/, неимеющего на что купить чаю и сахара, и потому готового поделиться с опекунами приданым своей невесты. По видимому все улаживается: сваха Рошина /г-жа Громова/ сватает, капитан соглашается на все уступки... Опекуны наперед рассчитывают на большой куш; да к несчастью их, в сироту, заметим, с твердым характером, влюблен Головинский /г. Степанов/, человек умный, дельный и главное, занимающийся делами Говорухи, а потому очень хорошо знающий все его затеи по части опеки... Вполне сочувствуя Головинскому, сирота предоставляет ему действовать по собственному усмотрению: мало того, подслушав олухаво разговор опекунов с капитаном, математически-рассчитавших на известную долю с ее наследства, она торопит Головинского поскорее разрушить план торгашей... Влюбленным еще более это удается, потому что Головинский узнает из бумаг /в делах Говорухи/, что сироте на днях исполнится совершеннолетие и что следовательно она может сложить с себя опеку... Головинский успевает все устроить и венчается с сиротой... Опекуны в отчаянии: им грозит строгий расчет по управлению опекуном именем... Единственной надеждой для них остается некто Едунов /г. Самойлов/, который обещает за шесть тысяч примирить их с Головинским, мужем сироты, законным наследником всего имущества Надежды Николаевны Боленич...

Пьеса понравилась публике своим содержанием. В ней есть много мыслей, которым теперь так сочувствуют в наших обществах. В самом деле, что такое у нас опека? очень часто-мутная вода, в которой господа неблагонамеренные опекуны ловят ЗОЛОТУЮ рыбку. Очень понятно, что многие увидели в действующих лицах комедии знакомых опекунов... Исполнение пьесы очень удачное. Г. ЗУБРОВ, в особе Говорухи, представил характеристическую личность, очень храбрую и самонадеянную в счастливых обстоятельствах, но грязную и до подлости униженную, когда попадает в западню... Все смешные стороны этой личности переданы г. Зубровым безукоризненно-натурально; особенно в последнем действии, когда Говоруха пресмыкается перед Головинским и умоляет его о пощаде, г. Зубров был так верен представляемому характеру, что нельзя не признать за ним большого комического таланта. Зато, когда Говоруха является драматическим лицом, т.е. когда он, узнав о браке Головинского с сиротой, падает в обморок, г. Зуброву не удалось выдержать драматическое положение; в его драматизме как-то проглядывало СМЕШНОЕ /не комическое/. Г. ГРИГОРЬЕВ на месте был в роли бесхарактерного Пузыревича, действующего по нотам Говорухи. Роль г-жи СNETKOWOЙ 3-й небольшая, но она исполнила ее согласно смыслу пьесы... Мы только сделаем вопрос: следовало ли за такую малую роль подносить ей букет? У г-жи Снетковой есть другие умные, большие роли: отчего бы

за эти роли не дать ей букет? тогда букет был бы приятною, заслуженною наградой... Г. МАРТИНОВ неподражаемо создал новую роль: в его лице ~~мы~~ мы увидели живого бобыля, отставного капитана в архалукке, мечтающего о том, как бы придумать какую-нибудь штуку, за которую мог бы получить миллион. Капитан в доме Говорухи, капитан у себя в своей пустой коморке, капитан во время беседы со свахой, капитан, смеющийся от всей души при вести о невесте с миллионным приданым, капитан в обществе опекунов и особенно капитан в квартире Едунова - все это такие великолепные оттенки комической личности, созданной г.Мартыновым, которые могут быть воспроизведены только силою его могучего таланта, вдохновением его гениального комизма... Г.САМОЙЛОВ из ничтожной роли Едунова сделал самую заметную: это тоже создание, возможное только для творческого таланта такого как г.Самойлов, артиста. Г-жа ГРОМОВА с большою правдою житейскою явилась в роли свахи, толкующей о своем дворянстве, а между тем нечуждой ВЛАДОГО ДАНИЯ. По окончании пьесы, вызвали автора, но оказалось, что автора нет в театре; а мы прибавим, что его нет и в Петербурге...

О комедии /в одном действии/: ЕСЛИ ЖЕНЩИНА ЗАХОЧЕТ! нельзя сказать..., даром, что заголовки ее - БОЙКАЯ... Дело идет о пустой жене /г-жа Владимировна/, которая воображает, что она может сделать с мужем /г.Максимов 1-й/ все, что захочет. Желая возбудить в нем отвращение к тому или другому недостатку, она во всем подражает ему: так муж занимается кухнею, толкует о кушаньях, она тоже начинает восхищаться кухнею и даже обедается; муж видит, что это нехорошо, бросает кухню, значит исправляется... Потом, муж хочет стреляться, жена тоже начинает стрелять... Муж видит, что не хорошо драться на дуэли и переходит в новой страсти - играть в карты... Жена и тут подражает; она хочет извольтя видеть, исправить мужа, возбудив в нем отвращение к картам тем, что сама делается картежницей... И так далее... Мы ожидали больше от комедии и ее бойкой заголовки... Г.МАКСИМОВ 1-й сделал все, что мог, из своей неправдоподобной роли... Г-жа ВЛАДИМИРОВА очень удачно представила прихотливую, самонадеянную молоденькую жену-институтку... В некоторых местах ей аплодировали. Но все таки пьеса не заслужила особенного внимания, хотя и не дурна... Так себе!... Но только это не КОМЕДИЯ.

Что же касается до водевиля /в одном действии/: ВЫХОДНАЯ ПАРТИЯ, соч. А.П., то он тоже имеет смысл нравственный и понравился публике. В нем выставлен недостаток родителей, гонящихся за богатыми женихами для своих дочерей, не разбирающих, что за люди эти богатые женихи. Чиновник Рыбкин /г.Мартынов/ и жена его Аграфена Григорьевна /г-жа Линская/ хотят по выгоднее пристроить дочь... РЫБКИН настаивает непременно, чтоб дочь его Паша /г-жа Борисова/, влюбленная в молодого Кринского /г.М.Максимов/, вышла за НЕКОЕГО Суперфина /г.Зубров/, сорокапятилетнего господина, одесского торговца из Греков /или из жидов/, обогатившегося незаконными путями и оттого страшно восстающего против нынешнего литературного направления и особенно против сценических пьес, бичующих ложь, воровство и ханжество... Может быть, Рыбкин и успел бы в своем намерении, но к счастью Паши, приезжает в их дом дядя ее Саблин /г.Каратыгин/ и, увидев Суперфина, объясняет, что за птица этот барин-жених... Паша выходит за Кринского... В пьесе очень черною очерчена личность Суперфина, этого закоренелого вора и общественного грабителя, не признающего ничего выше денег... Зато г.ЗУБРОВ просто ОТЧЕКАНИЛ этого барина до самой утонченной модели: в лице его, Суперфина - живое существо... Как верно г.Зубров высказывал ГИИЛЫЕ, обветшавшие суждения этого старовера;

какая правда была не только в его движениях, но даже в самой интонации голоса. Особенно вызвал он общее рукоплескание в ту минуту, когда Суперфина упирается и не хочет, чтоб его представили приезжему дяде Паши.... Г-жа ЛИНСКАЯ смешила своим картанным выговором и очень правильно представила надменную чиновницу, корчащую из себя барыню *comme il faut*. Г. Каратыгин был натурален в роли отставного военного.. Роль г-жи БОРИСОВОЙ маленькая: артистка эта очень мило спела *a la* ДЕМЕРИК, ее повторить просили.

В дивертисменте танцевали: Г-жа ТРОИЦКАЯ в костюме русской красавицы /ей очень идет и танец и костюм/, г-жа ШМИТ и ЧЕРНОВА вальс-мазурку.... Театр был полон.

П. ШПИЛЕВСКИЙ.

"Театральн. и музыкальн. вестник, 1858, № 3, стр. 25-27.